

М. Белетич

ДОПОЛНЕНИЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕРМИНОЛОГИИ
РОДСТВА В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ (ЧУКУНДЕД)*

0. Сербский язык располагает разработанной, разветвленной терминологией родства. В отличие от других славянских языков в сербском языке существуют и названия для предков четвертого колена и далее: *чукундед*; *наврдед* (*наврндед*); *аскурђел* (*аскурдјел*, *аскурдјель*, *аскунђел*); *курђел* (*курдјел*, *кунђел*, *кудел*); *куребал* (*курлебало*, *курејбало*); *курајбер*; *курула*; *сукурдов*; *сукурбал*; *парђипан*; *ажмикур*; *бели орао*¹. Кроме названия *чукундед*, которое хорошо засвидетельствовано, широко распространено и присутствует в языковом сознании современных носителей, остальные названия не имеют широкого распространения и в большинстве своем (кроме *аскурђел* и *сурдепача*) не отмечены словарями. Об этих названиях М. Барьяктарович пишет: «Эти термины повсюду уже позабыты. Можно услышать только термин *курђел(а)* по отношению к совсем старому человеку»². Итак, предметом исследования станет одна не очень хорошо засвидетельствованная и этимологически непрозрачная группа слов, очень интригующая, но вместе с тем и «незрелая» для глубокого анализа. Мы займемся названием *чукундед*, которое во всем отличается от остальных, кроме одного — оно также не имеет достоверной этимологии.

1. Славянские термины для мужского предка в четвертом колене образуются нанизыванием префикса **pra-*, в результате образуются формы типа **prapradědъ*³.

1.1. Между тем в сербском и хорватском языках широко распространены названия с начальным элементом *чукун-* / *шукун-* (см. ОС 83–84 s.v. *чукундед*). Приведенный там материал можно дополнить данными из новых диалектных источников: *чүкунђед*

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Сербия, проект № 178007 «Этимологические исследования по сербскому языку и подготовка *Этимологического словаря сербского языка*».

(Мачва)⁴, *чукун̄њед* (Загарач)⁵, *чукун̄њед* / *чукундјед* (Никшич)⁶, *чукун̄њед* / *шукун̄њед* (Прошчене)⁷, *чукун̄њед* / *шукун̄њед* (Васоевичи)⁸, *чукундида* / *чакундида* (хорваты из Бачки)⁹, *шукун̄њед* (Ускоки)¹⁰, *шукундид* (Ливно, Дувно)¹¹, *шукундйид* (Брач)¹², также *кушунд(ј)ед* (*кушумд(ј)ед*): *Познавао свакога у главу, знао му за дједа и кушумдједа* (Конавли, РСА 11, 141).

1.2. Хотя и в меньшей степени, слово находит подтверждение в македонском: диал. *(ч)укундедо* (Леуно край Гостивара)¹³, *чукун дедо* / *чок дедо* (Преспа)¹⁴, очень редкое *чукундедо* (Демир Хисар)¹⁵ и в болгарском: диал. *чукун' дѣду: Бащата и майката на родителите са деду и баба. Техните дядовци и баби са прѣдеду и прѣбаба, а техните прародители чукунъ деду и чукунъ баба* (Банат)¹⁶, *чукун' дѣду / чѹг дѣду: И пуштувал негва чукун' деду — И преказвал, чи негва чуг деду и был у Влашку* (Банат)¹⁷.

1.3. В болгарском языке это слово чаще всего появляется в выражениях со значением 'с давних пор, с незапамятных времен', ср. *отъ чюкунъ-дѣдо* и *от чюкунъ-бабѣ* 'от родоначальника, от основателя рода, с давних пор': *Това е останяло отъ чюкунъ-дѣдо* (Геров)¹⁸, *ч'укун-д'адо* (Тетевен, без определения значения и с примечанием, что упоминается в притче)¹⁹, *куч'ун-д'адо: Остало му от куч'ун-д'адо* (Тетевен)²⁰, *кучун дедо: Останало от кучун дедо* (Орхан)²¹, *кочун дѣдо: (останало) от кочун дедо* 'с давних пор, с незапамятных времен' (Ботевград)²², 'с давних пор': *Т'а ги помни от кочун дедо* (Рибарица, Етропол), *Вади се (круша дивачка) есен или в началото на пролетта и от кочун дедо се засажда на Благовец* (Вакарел, София)²³, *кукун д'адѣ* 'о том, что прошло незапамятные времена': *Устѣнълу ут кукун д'адѣ* (Троян)²⁴.

1.4. Изложенный материал показывает, что рассматриваемое южнославянское слово находит подтверждение в сербохорватском, македонском и болгарском языках. По мнению С. Стойкова, болгарские банатские формы *чукун' дѣду* / *чѹг дѣду* пришли из сербохорватского языка²⁵.

1.5. Очевидно, что слово шире всего представлено в сербохорватском языке. На его территории вырисовываются два различных, частично пересекающихся ареала: ареал формы с элементом *чукун-* (Воеводина, Бараня, центральная и юго-восточная Сербия, центральная Черногория) и ареал формы с элементом *шукун-* (Черногория, Приморье с островами, Босния, Герцеговина, Хорватия). В лексикографических источниках с XVII в. появляются формы на *ш-* (Микаля, Витезович, Белла, Стулли — RJA), тогда как формы на *ч-* отмечены лишь только в XIX в. (Вук 1818).

Из этого не следует, что варианты на *ш-* более старые, поскольку источники, в которых они рано засвидетельствованы, все из западной области, где они и сейчас преобладают, тогда как из восточной части языковой территории мы не имеем соответствующих источников до Вука. Элемент *чукун-* показывает значительно большую фонетическую стабильность (разве только *чакун-*), чем элемент *шукун-* (*шакун-*, *шекун-*, *шикун-*, *кушун-*, *сакун-*, *ша-*)²⁶. Сходная ситуация и в болгарском языке, где элемент *чукун-* имеет варианты *чуг-*, *чокун-*, *кучун-*, *кочун-*, *кукун-* и это преимущественно в выражении типа (*ост(ан)ало*) от *чукун дедо*.

2. Существуют две версии иноязычного происхождения рассматриваемого нами слова: по одной версии источник в романских языках, по другой — в турецком языке. Остановимся на этих версиях.

2.1. Штрекель первым указал на романскую форму *secundo* как исходную для с.-хорв. *чукун-*, *шукун-*, *шакун-*²⁷. Скок только приводит идею Штрекеля, отмечая отсутствие романских параллелей (Skok III, 192 s.v. *sakundjed*)²⁸. Идею о романском происхождении элемента *чукун-* / *шукун-* принимают и Трубачев²⁹, и Бернекер (приведенная в словаре форма **cukun-djed*, вероятно, печатная ошибка)³⁰.

Не комментируя фонетическую сторону предложенного объяснения, подчеркнем лишь, что в итальянском языке не существует название для предка в четвертой степени с элементом *secundo*-³¹. В качестве возможной параллели можно привести венецианский термин *secondo zermàn* ‘троюродный брат’, сред.-лат. *secundus heres* ‘внук’³².

2.2. Идею турецкого происхождения элемента *чукун-* / *шукун-* поддерживают Шкалич и Стаховский. Шкалич считает, что первый компонент гибридного слова *чүкунһед*, *шүкунһед* происходит от тур. *kökün* ‘основание, основа, корень’³³. Стаховский следующим образом объясняет происхождение элемента: *šukun* < **čukun* < сред.-тур. разговор. *kükün* = современное тур. литер. *kökün* ‘семья; место рождения’³⁴.

И хотя в этом объяснении семантическое изменение в какой-то степени может быть подкреплено с.-хорв. диал. *ћок* ‘происхождение, предки’ (Вране)³⁵ < тур. *kök* ‘корень’³⁶, все же это слово относится не к какому-то конкретному предку, а к родству, происхождению вообще. Ср. еще *көрён* ‘род, семейный отпрыск, происхождение’, макед. *коренија* ‘род, корень, колено, происхождение’, болг. *кòрен* ‘происхождение, род, колено’³⁷.

С формальной стороны как будто бы отсутствуют препятствия для выведения формы на *ч-* из турецкой формы на *k-* с последующим переходом *ç-* < *k-*, известным турецким говорам: ср. тур. диал. *çükürt* < *kükürt* 'сера', *çüçük* < *küçük* 'малый' (Призрен)³⁸. Впрочем, в болгарском отмечена форма, самая близкая турецкому этимону — *кучун* в выражении *кучун д'адъ* (см. выше), но ср. другое объяснение в БЕР (см. ниже)³⁸. Значительно труднее объяснить переход начального *ч-* > *ш-* в сербохорватских примерах (как, впрочем, и обратный переход *ш-* > *ч-* в случае романской этимологии)⁴⁰. С точки зрения образования формы нужно было бы предположить, что речь идет о сложении по турецкой словообразовательной модели (так наз. турецкий изафет)⁴¹, причем первое слово турцизм, а второе исконное (тип *алем-камен*), значение было бы **основа-дед*, **корень-дед* и т.п., но такие образования чаще всего употребляются в народном творчестве⁴².

2.3. Проблема окажется сложнее, если примем во внимание болгарские свидетельства — *кучун дедо*, *чокун дядо* 'прапрадед', для которых авторы БЕР в разных местах дают разное объяснение. В статье на *кучун* приводится мнение Скока и Трубачева, а болг. *кучун* объясняется как результат метатезы (БЕР 3, 172). Основываясь на выражении *от дядовия ми* '*membrum virile*' жарг. 'с давних времен', БЕР (2, 690: s.v. *кочун*) форму *кочун* в синтагме *от кочун дядо* 'с незапамятных времен' связывает с *кочан* 'кочерыжка, початок' в его переносном значении '*membrum virile*'⁴³. В статье на *кучунь* (слово в синтагме *от кучунь дядо* 'с незапамятных времен') предполагается, что форма *кучунь* произошла от *кочун*, а у в форме *кучун* появилось под влиянием имени из тайного языка *кучуль* 'старец, старик' (БЕР 3, 105)⁴⁴.

2.4. Из всего выше изложенного становится ясным, что «Огледна свеска» не могла предложить никакого конкретного решения, кроме констатации, что речь идет о южнославянском слове неизвестного происхождения, возможно, сложении с элементом *дед* (< праслав. **dědъ*), причем первый элемент остается неясным (ОС 83–84 s.v. *чукундед*).

3. В поисках возможного решения мы опираемся на ту часть «сложения», которая остается ясной, пытаемся найти в пандан нашему *чукундеду* хотя бы отчасти созвучные и семантически адекватные лексемы, которые в своем составе содержат (или так кажется) имя **dědъ*.

3.1. На первый взгляд кажется заманчивой идея возможной связи термина родства *чукундед* со ст.-серб. антропонимом

**Кундѣд*, от которого с помощью посессивного суф. *-jь* образован топ. *Кундѣђ*, отмеченный в 1316 г. в современной Метохии⁴⁵. Но с учетом того, что тот же антропоним, несомненно, представлен и в форме *Кьндѣд* и *Кундедат* у валашских пастухов на территории средневековой Сербии, скорее правы те, которые высказывают предположение о его романском происхождении от *candidus* ‘белый’⁴⁶, несмотря на написание с ятем *-дѣд*, и считают, что это личное имя явилось результатом скрещения со славянским термином родства и что оно могло быть в сербском языковом сознании переинтерпретировано как сложение с ним в качестве второго члена. Если это на самом деле романизм, то связь с нашим *чукундедом* можно было бы принять только при условии, что в романском найдутся термины родства, которые обозначают дальнего предка как «белый», ср. выше *бели орао*⁴⁷. Представляется, что такие термины отсутствуют. Другая проблема касается формальной стороны, т. е. отсутствия начального *чу-/шу-* в **Кундѣд*.

3.2. Если все-таки слово в целом славянское, то намечается сравнение с кашуб. *ku źąd* ‘злой дух; дьявол’ (< **ku-dědъ*) при *źąd* ‘злой дух, вероятно, один из древних домашних демонов, который по народным поверьям относится к категории злых духов, которыми пугают детей’ (< **dědъ*). Элемент *ku-* объясняют как индоевропейский пейоративный префикс, представленный в синонимичных кашубских формах *kudjabel*, *kusrăt* (SEK 3, 110)⁴⁸.

У праслав. **dědъ* ‘avus’ (и его производных) развилось значение ‘домовой, демон’ под влиянием верования о духе предка как защитнике и покровителе дома. Обычно домовым считался умерший член семьи, предок рода, который обеспечивал нормальную жизнь семьи, здоровье людей и животных, плодородие⁴⁹. Переход названия **dědъ* ‘демон’ в пейоративную сферу произошел позднее, когда культ домашних духов начал восприниматься как отличительная особенность язычества (SEK 3, 110).

И хотя в этом случае *чукундед* оказывается в своем окружении, т. е. среди предков, негативная семантика, которую несет начальное *ku-*, и прежде всего отсутствие начального *чу-/шу-*, ставит это объяснение под сомнение.

3.3. К миру демонов относится и рус. диал. стар. *куд* ‘злой дух, бес, сатана’ (ЭССЯ 13, 84 s.v. **kudъ* / **kudъ*), польск. диал. *kudyś* ‘злой дух, дьявол’ (ЭССЯ 13, 83–84 s.v. **kudo*), для которых открыта возможность связи с гл. *кудити*. Хотя бы формально, как будто бы можно свести название (*чу*)*кундед* к сложению с императивом **kudi-dědъ*, из которого путем синкопирования могла бы

возникнуть форма **kuddjed* > *kudjed* или даже *kundjed* (если предположить диссимиляцию *dd* > *nd*). Ср. по форме **kudibaba*, слово сомнительной праславянской древности, реконструируемое на основе с.-хорв. *кудибаба* ‘наговорщица, сплетница, клеветница’ и необычных чешских форм м.р.: *kudibal* ‘ленивый и глупый человек’, диал. *kudibal: my máme ešte kudibala!* ‘... сумерничаем’, *kudibal s devíti hlavama* ‘свадебная загадка’, *kudrbal* ирон. ‘домосед’ (ЭССЯ 13, 82). Махек приводит без объяснения формы *kud'bal*, *ku(n)dibál*, *kudrbal* в значении ‘медлительный, вялый человек’ (Махек 412 s.v. *okouněti*)⁵⁰. Сильная модификация чешских примеров (по ЭССЯ 13, 82) могла бы свидетельствовать о древнем характере образования, но неизвестно, возможна ли для них реконструкция **kudibaba*. Ср. завершение на *-bal* в *куребал*, *сукурбал* (см. выше).

Какое значение могла бы иметь предполагаемая форма ***kudiděďь*?⁵¹ Даже в том случае, если бы эта форма отражала некогда свойственное ей позитивное (или хотя бы нейтральное) значение гл. *кудиту* *‘восторгаться, восхищаться’⁵², все же маловероятно использование ее для обозначения далекого предка.

3.4. Чтобы снять последнее предположение о происхождении термина *чुकундед*, мы должны вернуться к разделу с цифрой 0. Единственное слово этой группы, которое подвергнуто этимологическому анализу, это *аскурђел* (см. EPCJ 1, 226). В ареал этого слова входят Бачка, Банат, Славония, а из устных сообщений Книн и Цетине. Оно прекрасно сохранилось в ругательствах: *Аскурђела ти твога!* — *Аскурђела им њиховог* и т.п. Поскольку связь с формой *курђел* вполне очевидна, думается, что это образование можно было бы понять как *ас-курђел* ‘настоящий курђел’ (?) (EPCJ 1, 221–222 s.v. *ac*¹), причем сам *курђел*, конечно, не имеет решения.

Между тем форма *аскурђел*, содержащая элемент *-skur-*, могла бы быть поставлена в связь с праслав. **pra-sk(j)urь*, откуда серб.-слав. *працоуърь* ‘праправнук’⁵³, др.-рус. *працурь* ‘прапрадед, праправнук’, рус. *пращур* (Фасмер III, 356)⁵⁴, укр. *пращур* (ЕСУМ 4, 558), блр. *прашчур* (ЭСБМ 10, 25–26), польск. *praszczur* (Bogus 479–480)⁵⁵.

Среди сербохорватских слов и приведенных славянских параллелей не существует регулярных вокальных отношений, причем нельзя упускать из вида их фонетическое разнообразие⁵⁶.

3.4.1. Трубачев возводит праслав. **pra-sk(j)urь* к и.-е. *(*s*)*keur-*, *(*s*)*kur-* с тем же корнем, что и и.-е. **sue-k'uros*, но с велярным *k*⁵⁷.

Он подчеркивает, что группа *sk* присутствует во всех славянских примерах, впрочем таким же образом объясняется рус. *щ* (< *skj*). Приведенные О. Н. Трубачевым примеры в качестве неславянских параллелей (напр. греч. *kūros*) дают основание предполагать, между прочим, долгое **ū*, тогда как он допускает возможность чередования **skour-* / **skeur-*.

Борысь реконструирует две праславянских формы — **praščurь* (< **praskjur* < **prō-skeuro-*) и, возможно, **praskurь* (< **prō-skouro-*), сложение преф. *pra-* с не совсем ясным вторым членом **-skurь* / **-ščurь* (Boryś 480).

Большинство авторов, за исключением Фасмера, в качестве ближайшей параллели приводят лит. *prakūrėjas* ‘прародитель’. Для нас особенно важна комплектная семантика этого слова. Так, в «Словаре литовского литературного языка» приводятся для него следующие значения: ‘основатель (села)’, ‘тот, кто разводит огонь’ и устар. ‘прапредок’⁵⁸.

3.4.2. Тем самым в наше исследование вводится совершенно новое обстоятельство, а именно связь сербских названий далекого предка (большинство из которых содержат элемент (основу?) *-кур-*) с сербохорватским и славянским названием мужского полового органа, для которого реконструируется праславянская основа **kur-*⁵⁹. Еще Н. И. Толстой ставил под сомнение трактовку **kurьсь* как диминутива от *kurь* ‘петух’, указывая на близкие по звучанию слова в значении ‘палка’ в русских диалектах⁶⁰. В дальнейшем Лома связал это название с действием разведения «живого огня», а также с созвучными названиями пениса в иранских языках и показал, что гнездо слова со значением ‘деревянный гвоздь, ось, penis’ связано с праслав. гл. **kuriti* ‘разжигать, гореть’⁶⁰. В широком и.-е. контексте этому слову ближе всего стоит лит. *kūrti* ‘разжигать, разводить огонь’ при омониме *kūrti* ‘создавать, творить’⁶¹. В последнее время преобладает мнение об их этимологическом тождестве⁶².

Смочиньский также объединяет эти два глагола в один — *kūrti* ‘разводить (огонь)’, ‘создавать, творить’. Среди производных он приводит возвр. гл. *kūrtis* ‘поселяться, вселяться на новое место’, а также формы с основой **kūr-* в ступени продления: *kūrėnti* ‘топить (печь), отапливать’, *ikūrīmas* ‘создание, основание’, *kūrinys* ‘создание, творение’ (Smoczyński 327–328)⁶³.

Не относится ли таким образом лит. *prakūrėjas* со значениями ‘основатель’, ‘тот, кто разводит огонь’ и ‘прапредок’ к тому же гнезду слов? Не показывает ли оно, что значение ‘прапредок’ раз-

вилось из значения ‘тот, кто основывает, кто первый поселяется’, т. е. ‘тот, кто первым разводит огонь’?⁶⁴

3.4.3. С учетом этой мотивации вернемся к нашему *чукундеду*. В сербском засвидетельствованы гл. *чкати*, *чкâm* ‘ковырять, рыться, возиться’ (Вук), *зачкати* ‘заткнуть, забить, законопатить’, *зачкати се* безл. ‘попасть, упасть’, *начкати* то же, ‘набить, напихать, насовать’ (РСА 6, 585; 14, 641), которые возводятся к праслав. **čьkati*, **čьkŋoti* наряду с **čikati* с основным значением ‘ударять, стучать, пихать, толкать’ (ЭССЯ 4, 110–111, 141; Sł. prasł. 2, 309–310, 197–198). К продолжениям формы **čikati* относится рус. диал. *чикать* ‘высекать огонь’ (ЭССЯ 4, 110), ср. *чикать*, *чикнуть* ‘ударить, треснуть’: *чикать огнем* — *Чик, чик, а все нет огня!* (Даль² IV, 604).

В сербских диалектах засвидетельствован почти синонимичный гл. *чұка* 3 л. ед. ч. ‘ударять молотом по какому-то материалу’, ‘стучать, ударять’, ‘высекать огонь о кремень’: *Од кьд чукам и нече се трудав упали*⁶⁵, также имя *чұкала* м.р. ‘прибор для зажигания табака, который состоит из огнива, кремня и трута’ (Тимок)⁶⁶. Хотя эти сходные формы возводятся к праслав. звукоподражанию **čikati* (ЭССЯ 4, 131–132; Sł. prasł. 2, 286–287), которое даже признается одного происхождения с **čikati*, **čьkŋoti* при угасании различий в вокализме по причине экспрессивной природы слова (ЭССЯ 4, 131–132), все же речь может идти о чем-то другом. Возможно, форма *чукати*, *чукнути* в значении ‘высекать огонь о кремень’ в действительности от **čьkati*, **čьkŋoti* (учитывая русские параллели от **čikati* в ЭССЯ 4, 111)⁶⁷, и, возможно, тут только вторичное развитие *-у-* для устранения трудно произносимой группы, которая появилась вследствие падения слабого редуцированного (ср. *бузова* < *бзова* < *bъzova*, ЕРСJ 2, 73–74)⁶⁸. Возможно, производное от того же глагола и имя на **-упь* — **čькупь*⁶⁹, которое могло срастись с именем **dědъ*. Следовательно, получаем параллель к лит. *prakūrėjas* — слав. **čькупь dědъ* в значении ‘прапрадед, который первым зажег огонь в родовом доме’.

3.4.4. Если объяснение было бы точным, то изначальная форма **чкундъд* — в части сербохорватской территории, где *чк* переходит в *шк*, ср. *мачка* > *машка* (Приморье, Черногория) — дала бы **шкундъд*, и тогда из той и другой формы получили бы **чукундъд* / **шукундъд* (с вторичным восстановлением гласного *-у-* по следующему слогу для упрощения трудно произносимой начальной группы). Этим обстоятельством можно было бы объяснить большое разнообразие фонетических вариантов у форм на *ш-* (*ш-*

кун-, шакун-, шекун-, шикун-, кушун-, сакун-, ша-), для которых не осознается мотивация названия, тогда как у форм на ч- осознание мотивации дольше сохранилось. Более того, гл. *чукати* со своими производными развил релевантные вторичные значения, связанные с этим кругом лексики, ср. *чукати* (се), *чукнути* рф., *начукати* 'futuere', *чук*, *чукало* 'penis', *чукање* 'связь, сношение (половое)'; в связи с его изначальным значением ср. и *кресати* 'высекать огонь; futuere'⁷⁰. Но и исходный гл. *чкати* (*зачкати* 'законопатить, забить, заткнуть', *начкати* 'набить, напихать, насовать') имеет такую же коннотацию, ср. *запушити* 'заткнуть; futuere', *набити*, *набијати* то же⁷¹.

4. В свете приведенных данных становится очевидным, что название *чукундед* все еще не имеет окончательного однозначного объяснения, поскольку во всех предлагаемых решениях имеются свои не то формальные, не то семантические слабые стороны. Между тем нашей основной целью было «поколебать» утвердившееся мнение об иноязычном происхождении начального элемента *чукун-/шукун-* и обратить внимание на возможность объяснения, исходя из собственных языковых средств. В пользу этого в какой-то степени говорит и распределение рассматриваемого слова в пространстве (сербско-хорватский, македонский, болгарский). Оно указывает на то, что вероятнее всего речь идет о южнославянском слове, славянском, но не праславянском, возникшем после распада праславянского единства и получившем распространение лишь в южнославянском ареале⁷².

При том, что все южнославянские языки отличает богатая и разветвленная терминология родства, остается неясным, почему слово *чукундед* / *шукундед* только в сербохорватском языке хорошо засвидетельствовано, распространено, употребительно (хотя в повседневной жизни редко появляется, поскольку лишь немногие имеют *чукундеда*), в то время как в македонском оно очень редко⁷³, а в болгарском языке сохранилось только в составе фразеологических выражений (что, в свою очередь, свидетельствует о его архаичности)⁷⁴.

Не претендуя на окончательность предложенного решения, мы хотели только указать на возможное направление дальнейших исследований, которые должны прежде всего опираться на исторические обстоятельства, связанные с домашней организацией родственных и семейных отношений, социальной жизни, а также с домашними верованиями и культами, которые могли бы лежать в основе рассматриваемых названий.

Примечания

¹ Ср. следующие ряды: 1) *отац, дед, прадед, чукундед, наврндед, аскупњел, кунњел, куребал* (рукопись XVIII в., которая хранится в Отделе рукописей Матицы Сербской, Нови Сад); 2) *отац, дед, прадед, чукундед, курњел, аскупњел, куребалло, курцула* (Капор М. Дух Мије Љубана. Политика, 08.11.1992, с. 11); 3) *отац, дед, прадед, чукундед, наврндед, аскупњел, курњел, куребалло, сукурдов* (устное сообщение из Книна); 4) *отац, дед, прадед, чукундед, наврндед, аскупњел, кудел, куребал, сукурбал, бели орао* (надпись на одном кабаке вблизи монастыря Ковиля в районе Титела); 5) *отац, дед, прадед, чукундед, парњипан, курњел, аскупњел, куребалло, сукурдов, ажмикур, курајбер* (устное сообщение из Цетиня). Подробнее см.: *Бјелетић М. Терминологија крвног сродства у српскохрватском језику* // ЈФ 50. Београд, 1994, 200.

² *Барјактаровић М.* О сродничким називима код нас и њиховом делимичном нестајању // Гласник Етнографског музеја 50. Београд, 1986, 165. Не менее интересно то, что эти названия часто присутствуют в Интернете на форумах, на которых обсуждается родословная, где просят объяснить более редко используемые выражения, а слово *аскупњел* ушло в слэнг и обозначает человека, который отличается от своей среды (см. <http://vukajlija.com>).

³ *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959, 70.

⁴ *Лазич А.* Грађа за речник говора Мачве. Шабац, 2008, 349.

⁵ *Ћупић Д., Ћупић Ж.* Речник говора Загарача // СДЗБ 44. Београд, 1997, 556.

⁶ *Ђоковић Љ.* Говорни драгуљи никшићког краја. Београд, 2005, 242.

⁷ *Вујичић М.* Рјечник говора Прошћења (код Мојковца). Подгорица, 1995, 135, 139.

⁸ *Боричић Тиврански В.* Рјечник васојевићког говора. Београд, 2002, 356, 368.

⁹ *Секулић А.* Рјечник говора баčkih Hrvata. Zagreb, 2005, 78, 72.

¹⁰ *Станић М.* Ускочки речник 2. Београд, 1991, 531.

¹¹ *Рашић Н.* Ливањско-дувањски говорни тип // СДЗБ 46. Београд, 1999, 418.

¹² *Ѕитиновић Р.* Рјечник брачких čakavskih govora. Supetar, 2006, 577.

¹³ *Поповски А.* Македонскиот говор во Гостиварскиот крај. Гостивар, 1970, 101.

¹⁴ *Петреска В.* Систем на сродство кај македонците. Скопје, 2005.

¹⁵ *Цветковски Р., Стефаноски Б.* Речник на демирхисарскиот говор. Скопје, 2008, 761.

¹⁶ *Телбизова К., Телбизов М.* Традиционен бит и култура на банатските българи // СБНУ 51. С., 1963, 254.

¹⁷ *Стойков С.* Лексиката на банатския говор // Трудове по българска диалектология IV. С., 1968, 271–272. Ср. *чуг баба и чукун 'баба 'прабабушка': Негвата чуг баба със у кълзуне искрты дукате и душа у Баната — Тийа са шмал и чуг баба* (Там же 271).

¹⁸ В сербском языке в том же значении используется выражение *от девет деда* (*дедова*) 'от давних пор, от времен древних предков' (РСА 4, 150).

¹⁹ *Стойчев Кр.* Тетевенски говор // СБНУ 31. С., 1915, 361.

²⁰ Там же, 291.

²¹ *Иванов Г.* Орханский говор // СБНУ 38. С., 1930, 121.

²² *Илчев Ст.* Към ботевградската лексика // БД I. С., 1962, 193.

²³ Известия на Етнографския институт с музей 16. С., 1975, 395.

²⁴ Болгарские примеры взяты из картотеки Секции болгарской диалектологии и лингвистической географии (Институт болгарского языка БАН). Благодарю болгарских коллег за предоставленную возможность познакомиться с материалами картотеки.

²⁵ Стойков С. Указ соч., 271, 272.

²⁶ Ср. например *шакунђед* (Бока), *шекундид* (Имотски край), *шикунђед* (Баня и Кордун, Черногория), *кушундид* (Корчула). См. ОС 83–84.

²⁷ *Štrekelj K. Beiträge zur slavischen Fremdwörterkunde I // AfSIPh 12. Berlin, 1890, 457.*

²⁸ Неясно, относится ли упомянутое замечание к префиксу *шукун-* или *кон-*. «Для *праунук* нет формы *шукун-* в отличие от *кон-*: *конунук* м.р. ‘сын правнука’ при ж.р. *конунука* (Маретић). Будмани сопоставляет *кон-* с *кушун-* и *шукун-*. Этот префикс, следовательно, произошел путем редукции первого слога *шун-*. Романских параллелей нет» (Skok III, 192). Если говорить о параллелях для *кон-*, то не совсем точно утверждение об их отсутствии, ср. лат. *sobrinus, consobrinus* ‘двоюродный брат, кузен’ (Трубачев О. Н. Указ соч., 68).

²⁹ Трубачев О. Н. Указ соч., 70.

³⁰ Между тем Skok допускает существование этой формы и, исходя из формы *сакунђед* (Любиша), приводит варианты: *шакунђед, шекунђед, шикунђед, шукунђед* (последняя форма объясняется ассимиляцией *e, u – y > y – y*); форма *кушунђед* объясняется метатезой *ш – к > к – ш*, форма *чукундјед* — переходом *с > ц*, а *чукундед* — переходом *ш > ч* (Skok III, 192).

³¹ Итальянское название чукундета — *trisavolo*. Среди сербохорватских терминов родства для названия предка засвидетельствованы романские заимствования только до третьего колена, т. е. до прадеда, ср. *бижноно* (Бакарац и Шкрлево, Драчевица), *бишноно* (Орлец) < ит. *bisnonno*. Подробнее см. Бјелетић М. Родбинска терминологија у српскохрватском језику. Београд, 1993 (магистерска работа в рукописном виде), 43–46.

³² Примеры из: *Du Cange C. Glossarium mediae et infimae latinitatis I-X. Niort, 1883, 1887*, цитируется по: Berneker s.v. *čukun-*. Штрекель приводит в качестве параллели только *secundus heres* (Štrekelj. Op. cit. 457). Очевидно, речь идет о книжной форме, поскольку итальянское слово для внука *nipote*. В Приморье и на островах для обозначения внука употребляется термин *непум*, далмато-романский остаток лат. *nēpos, nepōtis* (Skok II, 511 s.v. *něpūt*; Бјелетић. Указ соч. 40). Что касается венецианского термина *secondo zermàn* (см. еще *Boerio G. Dizionario del dialetto veneziano. Venezia, 1856, 811*), то он заимствован сербохорватским языком как полукалька *дрўги зрмån* (Истра, Крк) или как полная калька *дрўѓи рђћак* (юго-вост. Хорватия, Бјелетић. Указ соч. 98). Кроме того, он используется в качестве наименования родственника по боковой линии, но не предка по прямой линии.

³³ Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo, 1979, 592.

³⁴ Стаховский С. Турцизмы в словаре Я. Микали // Этимология 1965. М., 1967, 209; Этимологический словарь тюркских языков. М., 1997, 91–92 s.v. *kӨk* II.

³⁵ Златановић М. Речник говора јужне Србије. Врање, 1998, 417.

³⁶ Škaljić A. Op. cit. 195.

³⁷ Бјелетић М. Кост кости (делови тела као ознаке сродства) // Кодови словенских култура 4. Делови тела. Београд, 1999, 53–54: примечание 23.

³⁸ ОС 84.

³⁹ Ср. с.-хорв. *кукундета* ‘вид луговой травы’ (Лесковац, РСА 10, 796).

⁴⁰ Логичнее всего было бы предположить, что этот переход произошел в условиях сандхи, напр. при слиянии [одчукундеде] > [отчукундеде] > [отшукундеде] > шукундеда, но в сербохорватском языке нет выражений типа болг. *отъ чукуньдъдо* (см. 1.3).

⁴¹ См. *Петровић С.* Историјат и стање проучавања турцизма у српскохрватском језику // Зборник Матце српске за филологију и лингвистику 36/2. Нови Сад, 1993, 103.

⁴² Известны и примеры сложений, составленных из двух исконных имен, ср. *извор-вода, лепота-девојка, цар-девојка*. См. *Петровић С.* Указ. соч. 103–104.

⁴³ О *кочан* см. еще БЕР 2, 686–687 s.v. *кочан*; Skok I, 333–334 s.v. *čōkānj*; ЭССЯ 10, 104–105 s.v. **коцать*; Фасмер II, 356–357 s.v. *кочан*.

⁴⁴ Может быть, следует принять во внимание и фразеологизмы типа с.-хорв. *од кукужека, од кукужека* ‘давно, с незапамятных времен’, *на куково лето, на куковдан* ‘никогда’ и т.п. (см. *Мршевић-Радовић Д.* Фразеологија и национална култура. Београд, 2008, 72–73), ср. БЕР 3, 93 s.v. *Куковдан*.

⁴⁵ При основании Баньского монастыря в Косове в грамоте 1316 г. («Свето-степанска хрисовуља») король Милутин, кроме прочего, дарует ему: *оу хвост’нѣ. Бело гоум’ншста. а мекк моу. шт плоужинь шт кроушьке воатик низ потокъ оу коун’дѣгъ. шт коун’дѣга оу с каменны рѣть* (fol. 20; Љ. Ковачевић. Споменик Српске краљевске академије 4. Београд, 1890, 3).

⁴⁶ *Пешикан М.* Историјска топонимија Подримља II // Ономаголошки прилози 2. Београд, 1981, 26–27; *Грковић М.* Речник имена Баньског, Дечанског и Призренског властелинства у XIV веку. Београд, 1986, 111; *Лома А.* Топономастичка сведочанства Баньске хрисовуље // Повеља краља Милутина манастиру Баньска. Светостепанска хрисовуља. Књига друга. Фототипија издања и пратеће студије / Приредио Ђорђе Трифуновић. Београд, 2011, 185.

⁴⁷ Подробнее см.: *Белетич М.* Беле пчеле // Кодови словенских култура 6. Боје. Београд, 2001, 112–113.

⁴⁸ Подробнее см.: *Popowska-Taborska H.* Kaszubski *kudjâbel* i jego rodzina // Slawistyczne studia językoznawcze. Wrocław etc., 1987, 273–276; *Popowska-Taborska H.* Inaczej niż dotąd o kaszubskim *kudiable* // Studia lingwistyczne ofiarowane Profesotorowi K. Polańskiemu na 70-lecie Jego urodzin. Katowice, 1999, 295–298.

⁴⁹ См. Славянские древности 2, 41 s.vv. *ded, dedy*. См. еще: *Dukova U.* Die Bezeichnungen der Dämonen im bulgarischen // Linguistique balkanique XXVII / 2. Sofia, 1984, 18–20; *Dźwigoł R.* Polskie ludowe słownictwo mitologiczne. Kraków, 2004, 128.

⁵⁰ Благодаря любезности коллеги Х. Карликовой из Этимологического отдела Института чешского языка Академии наук Чешской республики удалось получить еще несколько подтверждений этого слова: в значении ‘неловкий, неумелый, неуклюжий; копуша’ (околица гор. Йилемница, 1924 г.), в окрестности гор. Нови Бидзов говорят: *kdo dere v subotu perí, na toho prý přijde kudíbal*, т. е. ‘животное, похожее на корову, но только с двумя ногами, пугало’ (*Kostál J.* Lidová mluva na Buzdzovsku, 1902); *svetit kudíbalá ve čtvrtek od večera do rána* ‘не работает тот, кто празднует кудибала’ (Český lid 27, 1927, 74).

⁵¹ Ср. идентичную словообразовательную форму фитонима *дремидеда* ‘подснежник, Galanthus nivalis’, *дремидеда, дремидеда* ‘анемон, Anemone, A. pulsatilla’. Другие названия для этого растения: *чукундед, чукундеда, шукундека* ‘Anemone pratensis, A. pulsatilla’, *шукундед, шукундеда* ‘A. pulsatilla’, *шукундјед* ‘Anemone pratensis’ (*Белетич М.* Од девет брата крв (фитоними и термини сродства) // Кодови словенских култура 1. Бильке. Београд, 1996, 90–91).

⁵²Подробнее см.: Лома А. Глаголи **koriti* и **kuditi* у словенској и српској ономастици // Оноματοлошки прилози 18. Београд, 2005, 21–30. А. Лома высказывается за связь между слав. **kuditi*, греч. *kūdos*, слав. **čudo*, предполагая следующее семантическое развитие праин.-е. **keu-* ‘воспринимать (как чудо)’, отсюда, с одной стороны, **keudos-/kūdos-* ‘знамение, позитивная или негативная сверхъестественная обозначенность’ > **kud(s)-* ‘вербальное указание на нечто как на чудо в негативном смысле’ (Указ. соч. 26–27).

⁵³Трубачев О. Н. Указ. соч. 72–73.

⁵⁴Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловички препис 1262 г. Фототипија / Приредио Миодраг М. Петровић, Г. Милановац, 1991, 276: *ѡ правноѡцѣ и ѡ пращоѡрѣ* с примечанием на другой стороне: *дѣдъ ѡцѣ снѣ вноѡкъ. ѡ правноѡкка же родивы се гла се пращоѡръ.*

⁵⁵Стода же, вероятно, относится обычно употребляемое в клятвах и ругательствах (как и *аскуфел*!) болг. *ѡщур* ‘род, родословная’, которое производится из праслав. **otъskjurъ* и объясняется как старая именная синтагма **otъ *skjura* (БЕР 4, 992–993). Ср. и *ѡщер* ‘семья, потомство, поколение’ (Габрово), ‘род’ (Шумен), *ѡщчер* ‘род, корень, происхождение’ (Самоков) (БЕР 4, 992).

⁵⁶Ср. польск. диал. *plaskur, plazgur, plaskurzę, prask(u)lę, prazgulę, przasturzę* (Boryś 479–480).

⁵⁷Трубачев О. Н. Указ. соч., 73.

⁵⁸Wörterbuch der litauischen Schriftsprache / Bearbeitet von Max Niedermann, Alfred Senn, Anton Salys. 23. Lieferung. Heidelberg, 1954, 217. Уже Трубачев цитировал примечание К. Буги по поводу статьи *пращур* в словаре Преображенского: «... Основным значением слова было ‘основатель’, ср. *prākuriu* ...» (Трубачев О. Н. Указ. соч., 73: примечание 428).

⁵⁹Подробнее см.: Лома А. “Петлић”, “палидрвце” или “оплодитель”? // Кодови словенских култура 4. Делови тела. Београд, 1999, 131–145.

⁶⁰Толстой Н. И. *Чур и чушь* // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995, 364–370.

⁶¹Автор подкрепляет это положение следующими фактами: «В Любине гвоздь у гределя плуга *курель* кладут младенцам в постель, чтобы рождались дети мужского пола Эта магия основана не только на созвучности названия и сходства реалии с пенисом, но и на функциональной аналогии полового сношения с вкладыванием гвоздя в отверстие, особенно выраженной в случаях, когда соединение вызывает трение вставки в просверленной части (как у оси). Во всяком случае эта метафорика праславянская. Между тем остается открытым вопрос, обозначен ли метафорически мужской член как гвоздь или наоборот. Однако более вероятно, что в основе лежит метафора глагольного действия, а не вид орудия. Метафора пениса, который входит во влагалище, эксплицитно присутствует в архаичном обряде разведения «живого огня» из дерева путем трения чаще всего таким образом, что одно твердое дерево при помощи веревки вращалось в другом мягком, с желобом или просверленном. При этом «активное» деревце особо воспринимается и обозначается как **мужское**, а пассивное как **женское**» (Лома А. Указ. соч. 133).

⁶²Лома А. Указ. соч., 134.

⁶²Лома А. Указ. соч., 139–140.

⁶³По мнению Смочиньского, лит.-лтш. *kur-* является рефлексом нулевой ступени **kʷr-* от и.-е. **kʷer-* ‘отнять, отрезать, делать, создавать’, ср. хетт. *kuerzi* ‘сечь’, вед. *krnóti* ‘делать, создавать’ и т. д., при этом остается проблема происхождения литовского акута.

⁶⁴ Это как будто бы согласуется с объяснением лит. *kūrti* в значении ‘жечь’ как производного от ‘создавать’ через синтагму *ūgnī kūrti* букв. ‘создавать огонь’, т. е. ‘разводить огонь’ (Fraenkel I, 319). Также очень вероятно, что большинство названий далекого предка (см. начало нашей работы) базируется на основе *kur-*, как и название мужского полового органа. Существование связи между наименованием *membrum virile* и терминами родства подкрепляется многочисленными параллелями, ср. хотано-сакск. *kūra-*, *kaurka-* ‘penis’, иран. **kur-* ‘производить, рожать’, согд. *wkwrv* < **vi-kor-* ‘родня, родственники’, др.-инд. *kūla-* ‘семья, род’ (Лома А. Указ. соч., 136–137); др.-инд. *limga-* ‘penis’, ‘рождение’, ‘род, родственники, племя’, ‘потомство, потомки’ и т.п. (Топоров В. Н. Из индоевропейской этимологии V (1) // Этимология 1991–1993. М., 1994, 139). Если бы лит. имя *prakūrėjas* действительно было того же происхождения, что и гл. *kūrti* ‘разогреть, зажигать (огонь); творить, создавать’, то это было бы косвенным подтверждением связи слав. названия для *penis* с праслав. гл. **kuriti* ‘гореть, жечь’ и сходно для названий *аскурфел*, *курфел*, *курбал*, *сукурдов*, *сукурбал*, *ажмикур* и т.п. связи с тем же глаголом. Их непрозрачность проистекает из того, что они с ослаблением мотивации претерпели модификацию до неузнаваемости.

⁶⁵ Также ‘кастрировать закручиванием мошонки’.

⁶⁶ Динић Ј. Тимочки дијалекатски речник. Београд, 2008, 896.

⁶⁷ Возможно, в сербском языке гл. *чикати* в значении *‘палить, жечь’ вышел из употребления, чтобы избежать омонимии с турцизмом *чѝкати* ‘дразнить’, его функции взял на себя гл. *чукати*.

⁶⁸ Ср. болг. диал. *чѝкам* ‘высекать огонь огнивом и кремнем’, *чѝкна* pf. (Родопы) < **čakati*, *čaknoti* (ЭССЯ 4, 13, 14). Возможно, значение ‘высекать огонь’ — лишь результат вторичного развития значения ‘ударять, стучать’.

⁶⁹ Именно такая же форма реконструирована в: Шульгач В. П. Из русской диалектной лексики. VII // Студії з ономастики та етимології 2011–2012. Київ, 2012, 286. Суффикс сохранил продуктивность только в вост.-слав. языках. В ю.-слав. языках лучше сохранился в словенском языке, а в сербохорватском языке представлен в словах *glādūn* ‘человек, который прихорашивается’, *boğātūn* ‘богатый человек’, *slādūn* ‘сладкий шиповник’, *krězūn* ‘щербатый (о человеке)’ (Sławski. Zarys 1, 134; Skok III, 544–545).

⁷⁰ Шипка Д. Опсцене речи у српском језику. Београд-Нови Сад, 1999, 144, 101.

⁷¹ Там же 91, 108.

⁷² Ср. аналогичный случай с ю.-слав. *хала* (Белетич М. Духовна култура Словена у светлу етимологије јсл. *(x)ala* // Dziejе Słowian w świetle leksyki. Kraków, 2002, 75–82).

⁷³ Показательно, что это наименование не упоминается в монографии, основанной на богатом материале, собранном по программе «Македонски дијалектен атлас»: Стоевска-Денцова Е. Именување на роднинските односи во македонските дијалекти од словенски и балканистички аспект. Скопје, 2009.

⁷⁴ Возможно, ответ кроется в запрете на браки между кровными родственниками. Безусловно были запрещены браки между лицами по прямой линии, а у побочной линии вплоть до седьмого колена (Иванишевић Ј. Народни називи родбине и сродбине. Сарајево, 1931, 13). Этот запрет сохранял силу и для родственников «по молоку» (т. е. детей, которых вскормила молоком одна и та же женщина), которые не могли породниться, потому что они сосали молоко одной матери. Точно так же не смели породниться с ближними родственниками крестившего кума и кумы, также избегалась женитьба с ближайшими кровными родственниками побратима.

Ранее православная церковь запрещала браки между теми, кто праздновал один и тот же праздник «слава», поскольку они были в родстве по святому, который был защитником семьи (*Баржактаровић М.* Указ. соч., 161–162). Возможно, именно эти обстоятельства принимаются во внимание в вопросе происхождения и предков, по этой причине и само название для далекого предка хорошо сохранилось.

Перевод с сербского языка Л. В. Куркиной

P1880

